

И.А.Левинская

ДАТИРОВКА ГРЕКОЯЗЫЧНЫХ ЕВРЕЙСКИХ НАДПИСЕЙ НА СТЕЛЕ ИЗ АФРОДИСИАДЫ:  
ГИПОТЕЗЫ И АРГУМЕНТЫ

Статья посвящена дискуссии о датировке надписей на стеле в г. Афродисиада. Исследовательница М.Вильямс предлагает свою датировку, основываясь на ономастических аргументах. Гораздо более обоснованными выглядят аргументы Дж.Магнесс, датировка которой основана на датах монет, обнаруженных под мозаичными полами. Дополнительная аргументация основана на том соображении, что упоминаемый в надписях термин *palatinos* использовался начиная с IV в. как обозначение военных или гражданских лиц, служивших при дворе; вместе с тем, закон от 418 г. ограничивал использование евреев на государственной службе и прямо предписывал евреям оставить должность палатинов по завершению их службы и запрещал им впредь занимать эту должность. Это соображение делает дату IV в. более правдоподобной.

**Ключевые слова:** Афродисиада, надписи, датировка, нумизматика

Дискуссия о датировке двух надписей из Афродисиады — города, расположенного на равнине к югу от плодородной долины Меандра, который, начиная с 250-х годов, становится столицей новообразованной римской провинции Кария-Фригия, ведется уже не одно десятилетие. Первые издатели надписи (они полагали, что две надписи на разных сторонах почти трехметровой мраморной стелы представляют собой единый текст) датировали ее началом III в. (до эдикта Каракаллы 212 г.) [1]<sup>1</sup>. В ходе последующей дискуссии стало очевидно, что надписи на двух сторонах стелы представляют собой разные тексты и что их нужно датировать более поздним временем [2-5]. Вопрос в том, насколько более поздним. Участники дискуссии предлагали разные даты: сторона а (I)<sup>2</sup> — V в., сторона b (I) — III в. (M. Palmer Bonz), сторона b (I) временем после 250 г., с более вероятным периодом между декретом Гонория 311 г. и правлением Феодосия I (379—395), а сторона а (II) временем после 350 г., возможно где-то в V в. (A. Chaniotis), сторона b (I) не ранее середины IV в., сторона а (II) более поздним временем, с *terminus ante quem* в VI в., возможно, 40-ми годами VI в. (W. Ameling).

Споры вокруг датировки надписей привели к тому, что в четвертом томе «Кембриджской истории иудаизма» [6], в котором они упоминаются в трех главах, авторы ссылаются на надписи (впрочем, ни один из авторов не упоминает о том, что речь идет о двух надписях) как на подтверждение теплых отношений малоазийских язычников с евреями в конце II — начале III в.,<sup>3</sup> в середине IV — конце V в.<sup>4</sup> и, наконец, в середине V в.<sup>5</sup>

Последний вклад в дискуссию о датировке надписей принадлежит Маргарет Вильямс [7]. В более ранних статьях она принимала датировку, предложенную Рейнолдс [8, 9]. Сейчас ее позиция по этому вопросу претерпела радикальное изменение, основанием для которого послужил анализ ономастики, на основании которого она предложила самую позднюю датировку надписей. Вильямс сравнила ономастический материал в трех городах Малой Азии, откуда происходит значительное количество еврейских надписей: Гиераполь, Сарды и Афродисиада, и пришла к выводу о том, что передача по-гречески еврейских имен в этих трех городах существенно отличается с точки зрения гебраизации.

Вильямс упомянула о существовании региональных различий в ономастической практике (приведя в качестве примера различных традиций Египет и Пальмиру), однако отметила, что не знает о случае, когда бы еврейский текст неизвестного происхождения был бы надежно локализован на основании ономастики [7, с. 190]. Я в свою очередь не знаю нелокализованной еврейской надписи, содержащей достаточно ономастического материала, который бы позволил поставить вопрос о месте ее происхождения.

В Гиераполе из надписей на саркофагах нам известно 68 различных имен, которые носили 80 человек. Подавляющее число имен греческие. Встречается только дюжина латинских имен и два еврейских: Σαββάθιος, греческая форма, произведенная от слова *shabbat*, которое часто давали людям рожденным в субботу (четыре человека) и Ἰούδας (один человек).

<sup>1</sup> См. также <http://insaph.kcl.ac.uk/> (№ 11.55).

<sup>2</sup> а — в соответствии с обозначением в Reynolds J., Tannenbaum R. Jews and Godfearers (авторы полагали, что сторона а была началом надписи, а b — ее продолжением), II — в соответствии с обозначением в Chaniotis A. The Jews of Aphrodisias (Ханиотис считал, что надпись на стороне b была выбита раньше).

<sup>3</sup> Trebilco P. The Jews in Asia Minor 66 — с. 235 CE. // Cambridge History of Judaism. Vol. IV. Cambridge, 2006. P. 75-82. Требилко известно о более поздних датировках, о которых он упоминает в примечании, однако в самом тексте главы, верхней хронологической датой которой является 235 г., он приводит дату по Рейнолдс-Танненбауму.

<sup>4</sup> Fredriksen P., Irshai O. Christian Anti-Judaism: Polemics and Policies // Cambridge History of Judaism. Vol. IV. P. 977-1034 с оговоркой «если датировать надпись...». Они ссылаются на статью А.Ханиотиса (Chaniotis A. The Jews of Aphrodisias), в которой тот датирует одну из надписей временем после 250 г., считая более вероятным период между декретом Гонория 311 г. и правлением Феодосия I (379—395), а вторую временем после 350 г., возможно где-то в V в.

<sup>5</sup> Bowman S. Jews in Byzantium // Cambridge History of Judaism. Vol. IV. P. 1035-1054 (без ссылок и оговорок, как об общеизвестном факте).

В надписях из синагоги в Сардах у нас 27 различных имен (35 человек), из которых 5 являются семитскими: [Συ]μεώνιος [10], Σαμοῦ [10, р. 4], Σαμω[ήλ] [10, р. 56], Σαμουήλ [10, р. 34], Yoḥa[nan] [11].

В Афродисиаде на стороне *b* (I) у нас 48 различных имен (74 человека). Десять из них еврейские (25 человек). На стороне *a* (II) у нас 16 различных имен (21 человек). Девять из них — семитские (13 человек). При этом более половины еврейских имен в Афродисиаде имеют не грецизированную флективную форму, а еврейскую несклоняемую.

Таким образом, пропорция еврейских имен в Сардах существенно больше, чем в Гиераполе, а в Афродисиаде больше, чем в Сардах. Вильямс объясняет это различие хронологически. В Византийский период количество семитских имен среди евреев в диаспоре увеличилось, а их форма по-гречески становилась более гебраизированной. Поскольку ономастикон Афродисиады более гебраизирован, чем ономастикон в Сардах, то это означает, что афродисиадская стела была поставлена позднее, чем были сделаны надписи в синагоге в Сардах. Она датирует надписи из Афродисиады пятым или даже шестым веком. В 6—8 строках текста на стороне *b* (I), она, вслед за Амелингом, видит намек на эпидемию 540-х годов.

Статья Вильямс вышла до того, как Дж.Магнесс опубликовала исследование, показывающее, что синагогу в Сардах, возможно, следует датировать не IV в., а VI в. [12].

Датировка синагоги в Сардах основана на датах монет, обнаруженных под мозаичными полами. Однако археологи не принимали в расчет более поздние монеты, полагая, что они происходят из зон, где мозаичные полы были повреждены, или находятся близко к краям мозаичных полов. Магнесс задается вполне резонным вопросом: почему монету, найденную под полом ближе к краю следует считать поздним вторжением? Каким образом монета могла проползти в цементный раствор под пол, хотя бы и близко к краю мозаики? Впрочем, иногда и не очень близко: монета Юстиниана была обнаружена в метре от того места, где пол был поврежден. Магнесс изучила неопубликованные полевые журналы и обнаружила, что часть поздних (V и VI вв.) монет происходит из непо потревоженного контекста, а некоторые были найдены в слое штукатурки, в которую были вделаны куски мозаики, или под ним. Всего под мозаичным полом переднего двора было найдено 400 монет, из которых 300 поддаются идентификации. Шестнадцать монет датируются периодом после 360—380 гг. (общепризнанная дата для мозаик переднего двора): от 378—83 до 564/5. [12, с. 455]. Из 65 монет, обнаруженных в основном зале (который, как считается, был построен двумя или тремя декадами раньше переднего двора), 9 были отчеканены между 364 и 554—555 гг. Остается вопрос, чем объяснить такое обилие монет, которые на полтора-два столетия старше строения, под полами которого они были обнаружены? Магнесс дает следующий ответ. Исследователи уже обращали внимание на то, что чеканка монет в V в. резко сократилась и что монеты IV в. продолжали хождение столетие спустя: большое количество монет второй половины IV в., очевидно специально размещенных под полами и фундаментами, были обнаружены в палестинских синагогах V—VI в. [12, с. 451–452]. Магнесс ссылается на важное наблюдение Ма’оза, который, обсуждая голанские синагоги отметил, что «в корпусе, содержащем более пяти сотен монет (из Канафа) только двадцать были произведены в V в., т. е. примерно 3,5 %. Если бы количество найденных монет было бы меньшим, то шансы обнаружить монеты пятого века приблизились бы почти к нулю» [12, с. 458]. В том, что при строительстве синагоги и в ее интерьере использовались многочисленные споллии, Магнесс видит еще один аргумент в пользу более поздней датировки, полагая, что это скорее характерно для середины VI в., а не для IV в. [12, с. 459]. Этот аргумент не кажется мне весомым: использование споллий известно со времен Константина, и законы, посвященные общественным зданиям в XV книге Кодекса Феодосия<sup>6</sup>, как раз и были вызваны необходимостью регулировать широко распространенную сполляцию. Интенсивное вторичное использование декора античных сооружений началось в конце III — начале IV в. [13].

Если Магнесс права — а ее нумизматический аргумент представляется мне убедительным, то это полностью разрушает хронологическую концепцию Вильямс, которая даже до публикации статьи Магнесс была излишне прямолинейна и упрощала гораздо более сложную картину. Нет сомнения в том, что в поздней античности евреи были более гебраизированными, чем в более ранний период. Но не следует игнорировать местные традиции. В менее гебраизированных, как полагает Вильямс, Сардах у нас имеется шесть надписей на древнееврейском (что, учитывая новую датировку, выглядит объяснимым), тогда как в более гебраизированной Афродисиаде ни одной (во всяком случае, пока). За пределами синагоги в Сардах было найдено прекрасно сохранившееся древнееврейское граффито, нацарапанное на базе, возможно, надгробной стелы: “Я, Шемариах, сын (Э)лийаха, написал (это) I, Shemaryah son of (E)lijah—I wrote (this)” [11, р. 15], которое добавляет еще два имени к еврейскому ономастикону Сард.

За три года до публикации статьи Вильямс Г.Гилберт предложил некоторые дополнительные соображения для уточнения датировки II (*a*) [4]. Один из членов декании (δεκανία) был Θεόδωτος ПАЛАТИН (стк. 11). Поскольку слово сокращено, то оно может быть или патронимиком (Παλατίου) или обозначением должности (παλατῖνος). Вильямс считает παλατῖνος патронимиком, но никак не аргументирует свою позицию. Рейнолдс—Tannenbaum и Амелинг считают это слово обозначением должности. Рейнолдс—Танненбаум обосновывают свою решение ссылкой на то, что в начальной части надписи после имен следуют обозначения должностей (προστάτης, ἄρχων, ἀρχιδέκανος) и только начиная с стк. 14, появляются патронимики [1, р. 8–9].

<sup>6</sup> Codex Theodosianus. XV.1 (De operibus publicis). В Кодекс включено 53 законоположения, изданных между 320-ыми и 420-ми гг.

Термин *palatinos* использовался начиная с IV в. как обозначение военных или гражданских лиц, служивших при дворе. В гражданском секторе, начиная с примерно 300 г., это было общим термином для дворцовых чиновников. Положение палатина приносило с собой обширные привилегии, например освобождение от почти всех налогов. Палатины иногда посылались в провинции для инспекции губернаторов по делам налогообложения [14].

Комментируя термин *palatinos* Танненбаум отметил, что он известен, начиная с первого века, и обозначал тех, кто находился на императорской службе во дворце. [1, p. 42-43]<sup>7</sup>; Ссылается он на Parthenicus palatinus Марциала (4.45.2), который упоминается также у Светония в Домициан 16.2<sup>8</sup> как главный спальник императора (Parthenius cubiculo praepositus). Из этого сопоставления создается впечатление, что во времена Домициана palatinus могло быть обозначением дворцовой должности. Но на самом деле это не так. Вольноотпущенник Нерона Парфений занимал при Домициане должность а cubiculo и был добрым знакомым Марциала, который посвящает ему как поэту, патрону, посреднику книги V, XI и XII «Эпиграмм». Его имя часто упоминается в его стихах, но только единожды он назван *palatinus*, что означало не должность, а «палатинский», т. е. имеющий отношение ко дворцу. Марциал часто пользовался этим прилагательным: *палатинская тога* (8.28.22), *палатинские яства* (8.39.1), *палатинский громовержец* (9.39.1), *палатинская спесь* (9.79.2) и т. д. [15].

В 418 г. от имени Гонория и Феодосия II был издан закон, который ограничивал использование евреев на государственной службе, и прямо предписывал евреям оставить должность палатинов по завершению их службы и запрещал им впредь занимать эту должность.

Гилберт считает, что этот закон и дает *terminus ante quem* для стороны а (II). Он полагает также, что упоминание трех прозелитов в одной надписи, — а это необычайно большое число, учитывая, что в примерно 2 000 еврейских надписях у нас имеется всего 18 или 19 упоминаний прозелитов, из которых семь надписей датируются I в.: шесть из Иерусалима<sup>9</sup> и одна из Кирены (до 117 г., когда после восстания при Траяне еврейская община была разгромлена) и только одна надпись из Венозы V в. — помогает определить датировку надписи на стороне а (II).

Вопрос, который он ставит, касается не существования прозелитов, а их эпиграфических упоминаний. Начиная с Адриана (117—138) обращение в иудаизм, подразумевающее обрезание, было преступлением, наказывающимся смертной казнью. В IV и V вв. имперское законодательство часто повторяло запрет на обращение в иудаизм. И тем не менее обращения продолжались. Разумеется, следует помнить о том, что Афродисиада была свободным городом (с 39 г. до н. э.) с правом издавать собственные законы, что римские законы не действовали в Афродисиаде автоматически, так что запрет на обрезание и обращение в иудаизм вполне мог быть проигнорирован. Но в целом, как считает Гилберт, упоминание прозелитов на стороне а (II) делает дату IV в. более правдоподобной. И в этом с ним следует согласиться. Предложенные Вилльямс поздние датировки, основанные на сравнении ономастики в Гиераполе, Сардах и Афродисиады, не представляются убедительными.

1. Reynolds J., Tannenbaum R. Jews and Godfearers at Aphrodisias (Cambridge Philological Society. Supplementary Vol. 12) Cambridge, CUP, 1987. 140 p.
2. Palmer Bonz M. The Jewish Donor Inscription from Aphrodisias: are They Both Third-century and Who are the Theosebeis? Harvard Studies in Classical Philology, 1994, vol. 96, pp. 281-299.
3. Chaniotis A. The Jews of Aphrodisias: New Evidence and Old Problems. Scripta Classica Israelica, 2002, vol. 21, pp. 209-242.
4. Gilbert G. Jews in Imperial Administration and its Significance for Dating the Jewish Donor Inscription from Aphrodisias. Journal for the Study of Judaism, 2004, vol. 35, no. 2, pp. 169-184.
5. Inscriptiones Judaicae Orientis II. Kleinasien / Hrsg. Ameling W. Tübingen, 2004, pp. 78-82.
6. Cambridge History of Judaism, vol. IV. The Late Roman-Rabbinic Period / Ed. S.Katz. Cambridge, 2006.
7. Williams M. Semitic Name-Use by Jews in Roman Asia Minor and the Dating of the Aphrodisias Stele Inscriptions". The Proceedings of the British Academy, 2007, vol. 148, pp. 173-197.
8. Williams M. The Jews and Godfearers Inscription from Aphrodisias: A Case of Patriarchal Interference in Early Third Century Caria? Historia, 1992, vol. 41, pp. 297-310.
9. Williams M. The Contribution of Jewish Inscriptions to the Study of Judaism. Cambridge History of Judaism, vol. III. Cambridge, 1999, p. 93.
10. Kroll J.H. The Greek inscriptions of the Sardis synagogue. Harvard Theological Review, 2001, vol. 94, no. 1, pp. 5-127.
11. Cross F.M. The Hebrew Inscriptions from Sardis. The Harvard Theological Review, 2002, vol. 95, no. 1, p. 3.
12. Magness J. The Date of the Sardis Synagogue in Light of the Numismatic Evidence. American Journal of Archaeology, vol. 109, no. 3 (July 2005), pp. 443-475.
13. Alchermes J. Spolia in Roman Cities of the Late Empire Legislative Rationales and Architectural Reuse. Dumbarton Oaks Papers, 1994, vol. 48, pp. 167-178.
14. Brill's New Pauly: Encyclopaedia of the Ancient World, vol. 10. Leiden; Boston, 2007. S. v.
15. Moreno Soldevila R. Martial. Book IV. A Commentary. Leiden-Boston, 2005, p. 334.

<sup>7</sup> "...Already in the first century A. D., it refers to one who is in emperor's service at the palace".

<sup>8</sup> Танненбаум ошибочно ссылается на Домициан 17.

<sup>9</sup> Пять с широкой датировкой от I в. до н. э. до I в. н. э., одна середины I в. н. э.

**Levinskaya I.A. The Dating of the Aphrodisias Stele Inscriptions: Hypotheses and Arguments.** Discussion on the dating of two Jewish inscriptions in the Greek language has lasted for a few decades. The original editors considered that the two inscriptions on the two faces of a nearly 3 metres high stele formed a single inscription, which was produced before Constitutio Antoniana (212 CE). Later this view was challenged and, after heated discussion, it became evident that there were two inscriptions on the stele with different and later dates. The last input into the discussion and the latest dates belongs to Margaret Williams. She analysed the Jewish onomasticon from three Asia Minor sites: Hierapolis, Sardis, and Aphrodisias and came to the conclusion that in these cities the Greek rendering of Hebrew names differed from the point of view of their Hebraization. The proportion of Jewish names in Sardis is greater than in Hierapolis, and in Aphrodisias, the proportion is greater than in Sardis. She explains this difference as a matter of date. In the Byzantine period, the number of Semitic names increased considerably and their Greek forms became more Hebrized. Given that the Aphrodisias onomasticon is more Hebrized than that of Sardis, the Aphrodisian inscriptions should be considerably later than the inscriptions from the Sardis synagogue, traditionally dated to the 4th century. For the Aphrodisias inscriptions she proposed dates in the fifth or even the sixth century. Williams had published her article before Jodi Magness published her study of Sardis synagogue in which she argued that the Sardis synagogue should probably be dated not to the fourth century, but to the sixth. The dating of Sardis synagogue is based on the dates of the coins under the synagogue's mosaic floors. The excavators disregarded as intrusive all later coins even those from sealed contexts or near the edges of the floors. Magness consulted field notebooks and unpublished reports and came to the conclusion that some of the later coins from the 5th and the 6th century were in the mortar bedding of the mosaic floors. If Magness is right — and I must admit that her numismatic argument seems to me persuasive — she completely destroys the chronological conception that was proposed by Williams. Three years before William published her article, Gary Gilbert made some additional arguments for the dating of the later inscription on the stele to the fourth century. He argues that the mention of the official palatinus and three proselytes in this inscription offer a secure basis for dating this inscription to the fourth century.

**Keywords:** Jewish inscriptions in Greek from Aphrodisias, the Dating of Sardis synagogue, the position of palatinus in Roman imperial administration.

**Сведения об авторе.** Ирина Алексеевна Левинская — д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН; ial2@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.